

* * *

Я удивлён влюблённым быть:
из предпочтений выбрать келью,
или, как путник под метелью,
в восторге одиноко стыть;
по зову трепетной души
с весёлой сцены мирозданья
уплыть на берег тишины
и добровольного изгнанья.

Конец 60-х гг.

* * *

Стёрты и приглушены очертанья дня. Разлетелись душами с одного огня.	Тлеют неостывшие пепел и зола. Взгляд следит за тучами, их внезапно лик крыльями могучими над землёй возник.
Расстоянья бывшие, бывшие дела.	

70-е гг.

* * *

Памяти А.Е.К.

...И не дали проводить. О себе забыла. Но лучиною светить станет то, что было.	будут горе и беда, сила и свобода, голос будет песню петь, сердце будет биться — это надо всё уметь и всему учиться.
Не твоя теперь судьба, а судьба народа:	

70-е гг.

Незабудки Байкала

Когда-то в полдень лета чуткий, в зените свёрстанных веков одели грустью незабудки гранит озёрных берегов.	в какой-то терпеливой муке скрестясь на каждом лепестке. Былая жизнь, бывшее счастье, остались поколенья там... Очей любимых тихое участие и незабудок синий храм.
Их год назад сорвали руки и поместили на холсте,	

1980 г.

Бродяга дождь

Остановился дождик над горою
и уходить не хочет;
он гасит дни туманами и мглою
и удлиняет ночи —
его легко доходчивый ответ
на несговорчивый авторитет
и мыслей заумь;
и ненапрасный: хилая бодяга
ушла с души.

Гуляй, бродяга.

Дорожка выстроилась по прямой,
слегка подмокший, я иду домой.

2017

Соло

Не заблудиться бы в сомненьях,
не заплутать бы в одиночку.
Стихов перебираю строчки,
пустые вынимаю звенья.

Не растерять на расстояньях
истоки и места стоянок.

Сметаю с полки истуканов
и разбиваю изваянья.

Руины в тишине финала
и окрылённость без задора —
ещё один, но не для хора,
куплет «Интернационала».

2019

В один из дней

Я заглянул за дверь забвенья.
Бродила осень,
вокруг располагала сад;
но удержать его была не в силах:
листву безжалостно сносило,
дожди смывали лица,
и убывала колесница
на белый луг с зеленой птицей...

В волнении перебираю пальцы.
Причудливые постояльцы
случайно обретённых мест
души моей окрест.
Зачем они?

Я их явленье
слежу как брненное творенье
реальности, утратившей себя.
Зачем ей догонять меня
и возвращать мои пропажи,
ручьи и молнии речей,
лохмотья камуфляжей,
а с вещей и великих слов
срывать их призрачный покров?

Здесь мир иной:
уравнены пути — окольный и прямой,
и заповедной как бы нет черты.
Я инстинктивно прячусь за мечтой —
и вот из темноты
приходят годы, где гуляешь ты
по улицам из желтой тишины;
и всё опять знакомо,

и не зря

тенист и влажен шелест сентября
у окон дома.
Листва, ладони, дождь, стекло —
они с тобою заодно;
тепло прикосновенья —
прощальный дар с пути забвенья,
неутолимый дар.
Живи надеждой и считай до ста!
Но перепутаны и даты и места,
быльём скрывается бывшее,
любимое и дорогое,
за исключением инерций
живого сердца.

Заносчив разум — это не исправить.
Он сам бы всё хотел расставить
по полкам в мастерской Творца,
и сам добраться до истока,
до образца.
Пытливость требует венца.
Но я упорствовать не буду,
захлопну дверь — и всё забуду.

Но, как бывает, ниоткуда
руины озарило чудо:
чернильница, на кончике пера
нажим — урок чистописанья;
понятны и приветливы названья,
подробности без умысла и без двойного смысла,
и равновесность коромысла,
несущего два утренних ведра;
легко и просто различать:
вот Каин, вот на нём печать¹,
вот луг зелёный с белой птицей...
но дальше вырвана страница.

День миновал, и я теперь не занят.
Насмешник мой², шутя, меня усадит
на скакуна крылатого³,
но задом наперёд,
и вновь всё с рук ему сойдёт
в один из дней.

2020

¹Строчка из стихотворения иркутского поэта Р.Филиппова «Иркутск — графичен».

²Герой моего стихотворения «Видение», см. сборник «В ритме шага».

³В древнегреческой мифологии крылатый конь Пегас, любимец муз.